

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И РИТУАЛЫ

Успешность коммуникативных взаимодействий зависит от культурно обусловленной взаимной коммуникативной компетенции участников коммуникативного события. Культурно обусловленные различия приводят к особой разновидности коммуникации, называемой межкультурной, при которой коммуниканты из различных культур используют при прямом контакте специальные языковые варианты, дискурсивные стратегии.

Практические потребности в исследовании этой области возникли вследствие бурного экономического развития стран и регионов, глобализации экономической деятельности. Интенсивность продолжительных контактов между представителями различных культур очень выросла. Кроме собственно экономики, важнейшими законами профессиональной и социальной межкультурной коммуникации стали образование, туризм, наука.

Цель статьи – обозначить аспекты национального общения, которые могут вызвать проблемные ситуации, показать отдельные возможности преодоления трудностей такого общения при соблюдении культурно обусловленных ритуалов. В научной литературе межнациональная коммуникация исследуется с 70-х годов американскими учеными (Р. Портер, Л. Самовар, Р. Браун, С.

Левинсон и др.). В 90-е годы в России составляются программы межкультурных тренингов. В нашей работе мы опираемся на теорию коммуникации Ю. Хабермаса, согласно которой коммуникация – не только обмен информацией, а особое коммуникативное действие, благодаря которому осуществляется прорыв человека из типизированного, бюрократического мира в сферу межличностных коммуникативных отношений, сферу интерсубъективного, коммуникация – это дискурс, – сложное соединение говорения, значения и действия. Понимание и интерпретация дискурса предусматривают наличие семантического контекста, то есть наличие внелингвистических значений, смыслов и знаний, общепринятых и общедоступных в данной социокультурной среде [1]. Нам кажется важным изучение межнационального дискурса как особого вида взаимодействия культур, при котором можно и нужно найти точки соприкосновения людей разных национальных типов общения.

Речевая коммуникация связана с культурой посредством ритуала. Под ритуалом понимается всякое взаимодействие людей, использующее символы для передачи смыслов и подчиняющееся определенным правилам, диктуемым данной культурой. Так, светская беседа в любой культуре имеет определенные ограничения, налагаемые на затрагиваемые темы, выбор лексики, громкость голоса, последовательность реплик и т. д. Например, в Англии во время беседы не рекомендуется обсуждать серьезные вопросы: смысл жизни, политические или экономические кризисы, рост инфляции, безработицу, болезни, денежные затруднения, несчастья, национальные отношения, религиозные чувства. Желательно говорить о том, что приемлемо для всех, или о том, что не вызывает неприятных эмоций: о погоде, климате, туризме, хобби, еде, новостях культуры и искусства. Главная причина коммуникативных ограничений – защита как позитивного, так и негативного лица участников речевого взаимодействия.

Авторы теории вежливости П. Браун и С. Левинсон [2] различают два типа лица, которые оберегаются участниками коммуникации: позитивное лицо и негативное лицо. Позитивное лицо связано с желанием любого участника коммуникации, чтобы его потребности, взгляды, симпатии, вкусы, интересы разделял собеседник. Позитивное лицо – это желание быть принятым и оправданным другим. На защиту позитивного лица направлена позитивная вежливость, которая выражает симпатию, привязанность и понимание. Негативное лицо – это желание участника общения, чтобы другие люди не ограничивали его свободу, не покушались на его

время, статус, независимость действий и суждений. Негативная вежливость помогает избежать какого-либо давления на личность со стороны других членов общества.

П. Браун и С. Левинсон отмечают, что в одних культурах большее значение придается защите позитивного лица, в других – негативного.

Так, негативная вежливость, связанная с демонстрацией социальной дистанции, характерна для культур Северной и Западной Европы, Северной Америки. Позитивная вежливость, связанная с демонстрацией социальной близости, солидарности и взаимной симпатии, более характерна для Восточной Европы, Европейского Средиземноморья, Азии и Латинской Америки.

Межкультурные различия в коммуникации проявляются в том, какой тип вежливости характерен для данной культуры. Так, русские могут казаться немцам невежливыми, потому что принцип солидарности с коммуникативным партнером подталкивает их к тому, чтобы высказать свое мнение и дать совет в тех случаях, когда немецкая коммуникативная культура, уважающая принцип автономности и дистанции, рассматривает это как навязчивость.

М. Бергельсон [3; 174] отличает такое противопоставление в межнациональной коммуникации, как «...собственно речь и молчание как отсутствие речи». Так, в европейских культурах молчание в ситуации общения с малознакомыми людьми считается невежливым. Отсюда изобретение специальных тем «о погоде» для ситуаций социального общения. В культуре индейцев Северной Америки наоборот – разговор с малознакомым человеком считается опасным. С незнакомцами молчат, пока не узнают их как следует.

Дискурс на одну и ту же тему (например, деловое письмо) сильно отличается от культуры той группы, в рамках которой этот дискурс сформирован. Так, в Юго-Восточной Азии текст делового письма строится индуктивно: сначала причины, обстоятельства и лишь в конце собственно требования или деловые предложения. Представителям европейской и североамериканской традиций этот стиль кажется «неделовым».

Доверительные беседы между малознакомыми людьми в транспорте и других общественных местах весьма типичны для России и Украины, с точки зрения европейской культуры могут показаться неуместными, бестактными, угрожающими негативному лицу собеседника, т. е. посягающими на его время, душевные силы, даже материальные ресурсы.

Аналогичным образом можно рассматривать как ритуал и коммуникативное поведение людей в других ситуациях общения: во время публичного выступления, школьного урока, политического митинга и т. д. В каждой из ситуаций имеются жесткие рамки, задающие приемлемое вербальное и невербальное поведение, эти рамки варьируют от культуры к культуре. Даже в таких простейших ситуациях, как посадка в автобус или покупка ж/д билета, сразу ясно, кто владеет ситуационным диалектом, а кто нет.

Порядок следования элементов, степень сжатия текста, выбор лексики характерен для каждой ситуации и культурно обусловлены. Например, в английском варианте предложение *Two first to Aspen return for today, please* звучит гораздо естественнее, чем *Would you, please, sell me two round – trip tickets, first, to Aspen today.*

Следует отметить актуальность понятия «культура» в приложении к организациям как сообществам людей. Для каждой организации характерен такой набор правил общения, который является неписаными нормами поведения сотрудников: инициатор общения, форма общения, степень институализации общения. Люди добровольно подчиняются неписаным правилам организационной культуры, потому что каждый человек стремится к социальному признанию, включению в коллектив, ищет поддержки и товарищества. Кроме того, нормы необходимы как критерии для того, чтобы каждый мог оценивать и регулировать свое собственное поведение и поведение других.

Организационные нормы устанавливаются с помощью ритуалов: собраний, отчетов, совместных празднований, коллективных поездок на экскурсии и т. д. Важным элементом, объединяющим непохожих людей, является язык организационного общения, те отличия от общественного языка, которые характерны для общения в данном коллективе. Такими отличиями могут быть использование профессионального сленга, использование иностранного языка или его элементов, официальный, полуофициальный или неофициальный стиль общения, допустимость просторечия и грубой лексики и многое другое. В данном случае мы имеем дело с ритуальной коммуникацией, которая невозможна без метакоммуникации.

Л. А. Городецкая отмечает, что в учебниках по иностранным языкам во всем мире «еще слишком незначителен метакоммуникативный компонент» [4].

Если человек сознательно нарушает правила коммуникативного поведения, он обычно применяет смягчающие оговорки:

- извинение: «Простите за нескромный вопрос: сколько Вам лет?»;
- ссылка на внешний источник информации: «Говорят...», «Я слышал...»;
- признание странности своего поведения: «Я знаю, что это звучит нелепо, но...» и т. д.

Таким образом, язык обеспечивает «... возможность адаптации человека к постоянным изменениям условий его (человека) существования» [5; 381].

Нарушение принципов эффективной коммуникации, нежелательное при передаче информации, например, в переговорах пилотов с авиадиспетчерами или в сводках новостей, закономерно возникает во время ритуализованного вежливого общения, цели которого иные, чем точная передача информации, а именно реляционные, связанные с установлением и развитием отношений между людьми.

Перечислим несколько важных функций *small talk* в межличностном общении:

- преодоление молчания;
- выражение дружелюбия и готовность к развитию отношений;
- выявление общих интересов;
- необходимая подготовка к более серьезным и доверительным отношениям.

В то же время деловая коммуникация в не меньшей мере нуждается в поверхностном светском общении как в период первоначальных контактов и «прощупывания почвы» для выявления возможностей сотрудничества, так и в период совместной деятельности – для преодоления неизбежных противоречий и взаимного поиска компромисса.

Таким образом, значительный пласт сведений о правилах общения на иностранном языке, иногда ускользающий от внимания людей, преподающих этот язык, может быть осмыслен и описан с помощью понятия культурно обусловленного ритуала, правила которого лишь кажутся необязательными для выполнения. При этом огромное значение имеют впечатление, производимое говорящим, и отношения, складывающиеся в процессе коммуникации. Это впечатление у носителей языка основано не только и не столько на оценке правильности речи, сколько на соблюдении говорящими социокультурных конвенций.

Знання относительно другой культуры должны быть освоены таким образом, чтобы изменить некоторые коммуникативные и культурные презумпции и повлиять тем самым на поведение людей в ситуациях межкультурного общения.

Повышение межкультурной восприимчивости происходит поэтапно. Сначала участники должны осознать, что проблемы межнациональной коммуникации действительно существуют. На этом этапе исследователи предлагают применять ролевые игры. Например, участники, не общаясь вербально, играют в простую карточную игру, при этом они думают, что все играют по одинаковым правилам, в то время как на субъективном уровне правила могут быть индивидуализированы. Чувства недоумения, гнева, бессилия, возникающие в результате, являются хорошей аналогией эмоциональных последствий межкультурного непонимания. Затем участники получают необходимую информацию об особенностях межкультурной коммуникации на основании проведенного тренинга. На этом этапе используются конкретные случаи в виде проблемных ситуаций, подлежащих разрешению. Это помогает выбрать мотивации для разрешения межкультурных коммуникативных конфликтов.

Таким образом, мировоззренческая толерантность, уважение к чужому, иностранному, акцент на моментах единения станет фундаментом межнационального общения в XXI веке. Укреплению этого фундамента будет способствовать программа повышения эффективности межкультурной коммуникации, отдельные направления которой мы постарались отразить в данной статье.

Литература:

1. *Габермас Ю.* Філософський дискурс Модерну, 2001.
2. *Brown P., Levinson S.* Politeness: Some universals in language use // *Studies in interactional sociolinguistics*. N.Y.: Cambridge University Press, 1987, № 4.
3. *Бергельсон М. Б.* Межкультурная коммуникация как исследовательская программа: лингвистические методы изучения кросс-культурных взаимодействий. // *Вестник МГУ Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация.* – 2001, №4.
4. *Городецкая Л. А.* Культурно обусловленные ритуалы общения. // *Вестник МГУ Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация.* – 2001, №2.
5. *Табачковский В.* Філософія: Світ людини. – К.: Либідь. – 2003.

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы межнационального общения, связанные с культурно обусловленными ритуалами. Анализируются национальные особенности беседы: круг тем, позитивная и негативная вежливость, особые приемы общения, структура и лексико-стилистические особенности дискурса. Автор показывает

направлення разработки данной темы: исследование особенностей коммуникации внутри отдельной организации, метакоммуникация как необходимый компонент изучения иностранного языка, важность соблюдения «общих тем» беседы (погода, мода, культура и т. д.), пути преодоления проблемных ситуаций межкультурной коммуникации в современном мире.

Анотація

У статті розглядаються проблеми міжнаціонального спілкування, пов'язані з культурно обумовленими ритуалами. Аналізуються національні особливості бесіди: коло тем, позитивна і негативна ввічливість, особливі способи спілкування, структура і лексико-стилістичні особливості дискурса. Автор показує напрямки розробки даної теми: дослідження особливостей комунікації усередині окремої організації, метакомунікація як необхідний компонент вивчення іноземної мови, важливість дотримання “спільних” тем (погода, мода, культура тощо), подолання проблемних ситуацій міжнаціональної комунікації в сучасному світі.